Оглядев свой испарившийся в кошачьей шерсти костюм, он поднялся на ноги, расправил полы одежды и собрался подниматься наверх, чтобы переодеться и уничтожить улики, пока их не заметил Бо Юй.

Стоило ему только повернуться, как он тут же встретился взглядом с ошеломленным Бо Юем.

Гу Хуайнань: «……»

Наступила зловещая тишина.

Сложным взглядом посмотрев на него, Бо Юй произнес:

— Дядя Гу, что это вы сейчас… делали?

Гу Хуайнань попытался сохранить невозмутимость:

— М? Ты захотел пить? Тогда я пойду налью тебе стакан воды.

Бо Юй: «……»

За все свои двадцать два года Бо Юй еще никогда не видел человека, который бы настолько нагло прикидывался дурачком.

Мало того что прикидывался дурачком, так еще и притворялся глухим.

Просто слов нет.

Не меняя выражения лица, Гу Хуайнань вошел на кухню, с тем же невозмутимым видом заварил фруктовый чай, а затем, не выказывая ни тени смущения, опустил чашку на поднос и направился наверх.

Его состояние все это время оставалось незыблемым, словно неловкой сцены только что не было и в помине.

Главное — о случившемся он не проронил ни слова.

Бо Юй проводил его взглядом до поворота, а затем перевел глаза на чашку с фруктовым чаем на журнальном столике: чайного пакетика внутри не было, это был просто незатейливый фруктовый напиток.

Он взял чашку и сделал маленький глоток — чуть сладковатый, с освежающей клубничной кислинкой.

Очень похоже на те клубничные карамельки, что были в тот день.

Бо Юй опустил взгляд на кошачью переноску.

Похоже, этот фальшивый Гу Хуайнань очень любит кошек.

Заметив, что Бо Юй смотрит на него, Пай Дасин начал еще усерднее царапать молнию изнутри переноски, отчаянно желая выбраться наружу. Бо Юй отставил чашку и выпустил его на свободу.

Маленький котенок боялся незнакомой обстановки, поэтому пулей шмыгнул под диван. Бо Юй позволил ему спрятаться и не стал преследовать, лишь аккуратно убрал переноску и приготовил для питомца еду и воду.

Закончив хлопоты, Бо Юй вернулся в гостевую спальню делать уроки.

Проходя мимо лестницы, он бросил мимолетный взгляд на второй этаж: дверь в главную спальню была плотно закрыта, изнутри не доносилось ни звука.

В этот самый момент.

Гу Хуайнань прижался спиной к двери спальни, чувствуя, что его лицо готово треснуть от напряжения.

Это чувство неловкости преследовало его даже тогда, когда он, приняв душ, забрался под одеяло; оно никак не хотело рассеиваться, а в голове непрерывно крутилась сцена, где его поймали с поличным.

Гу Хуайнань: Пусть кто-нибудь убьет меня, прямо сейчас.

Гу Хуайнань никак не ожидал, что первым, кто увидит, как рушится его тщательно выстроенный образ, окажется сам главный герой. До чего же он несчастен.

……Погодите-ка.

У главного героя не было дара предвидения, да и с прежним хозяином тела он не жил, поэтому понятия не имеет о вкусах оригинала. Он ведь запросто может все повернуть так, будто сам безумно любит кошек.

Хотя у него и появился повод вздохнуть с облегчением, Гу Хуайнань все равно чувствовал себя невероятно неловко. Он ворочался с боку на бок и кое-как заснул лишь часа в три-четыре утра. Назло всему, даже во сне ему продолжала сниться та злосчастная сцена, так что проснулся он с громадными темными кругами под глазами.

Самолет вылетал в девять утра, и Цзян Тао начал трезвонить ему без перерыва уже около шести. Убедившись, что тот не берет трубку, он лично примчался к нему на машине.

Вспомнив про необходимость поддерживать образ, Гу Хуайнань, несмотря на тысячу протестов в душе, все же поднялся с постели, облачился в строгий костюм и застегнул последнюю пуговицу рубашки — самую что ни на есть целомудренную.

Впрочем…

Когда он застегнул ее до конца, она так сильно сдавила горло.

От любого движения становилось нечем дышать.

— Гу Хуайнань! Ты чего тут копаешься?!

— …Иду.

Подгоняемый окриками, Гу Хуайнань вышел из гардеробной.

После завтрака Цзян Тао усадил их в машину и велел водителю гнать в аэропорт, успев на посадку в самый последний момент.

Гу Хуайнань не спеша извлек из сумки заблаговременно подготовленные вещи и разложил их: беруши и маску для сна. Цзян Тао решил, что раз тот вчера допоздна засиделся за работой, пусть отсыпается сколько душе угодно.

Бо Юй тихонько сидел рядом с Гу Хуайнанем; видя, что тот постепенно погружается в сон, он тоже закрыл глаза, чтобы немного подремать.

Прошлой ночью тот самый крошечный котенок без устали орал на всю гостиную, и его звонкий голосок звенел в ушах хуже пытки музыкальной шкатулкой, так что сам Бо Юй толком тоже не выспался.

Заметив, что оба пассажира уснули, Цзян Тао подумал про себя, чем же эти двое занимались вчера ночью, раз едва попав в самолет тут же принялись навёрстывать упущенный сон.

Перелет до Шоуду занял всего пару часов. По приземлении они первым делом отправились пообедать, после чего Цзян Тао остался ждать в кофейне, а Гу Хуайнань повез Бо Юя в больницу.

Они записались заранее, что позволило сэкономить уйму времени, и вскоре уже вовсю проходили обследование в кабинете врача.

Результаты анализов должны были быть готовы только на следующий день, так что им предстояло задержаться здесь до завтра. Гу Хуайнань попросил Цзян Тао заблаговременно забронировать три номера в отеле неподалеку от больницы.

Выйдя из клиники, они сначала заехали в гостиницу, чтобы оставить вещи. Не прошло и нескольких минут, как Цзян Тао позвал Гу Хуайнаня к себе, заявив, что хочет познакомить его с деловым партнером.

Гу Хуайнань не стал ничего подозревать. Строго наказав Бо Юю запереть дверь изнутри на задвижку, он отправился вслед за Цзян Тао.

Цзян Тао привел его в кофейню — весьма изысканную и тихую, с отдельными кабинками, идеально подходящую для подобных встреч.

Войдя в кабинку, Гу Хуайнань увидел сидящего там молодого мужчину на вид чуть за тридцать. Тот был одет стильно и модно, и Гу Хуайнань вежливо кивнул ему в знак приветствия.

Юноша в ответ одарил его доброжелательной улыбкой.

На сердце у Гу Хуайнаня было неспокойно: он боялся, что собеседник заговорит на каком-нибудь непонятном ему деловом жаргоне, поэтому всю встречу просидел с напряженной спиной, предельно осторожно подбирая слова.

И так продолжалось ровно до тех пор, пока он не уловил странность.

Хотя казалось, что они ведут деловые переговоры, на деле из каждых десяти фраз семь-восемь крутились вокруг его личной жизни. Чем дольше слушал Гу Хуайнань, тем более жутко ему становилось, и брови его постепенно сошлись на переносице.

Слегка поправив очки, чтобы не выбиваться из образа, он неспешно произнес:

— Цзян-господин, вы постоянно расспрашиваете меня о моих личных делах. У вас есть какая-то особая причина всё это знать?

Цзян Цзо вежливо улыбнулся:

— Ничего особенного, просто болтаем о том о сём, генеральному директору Гу не стоит принимать это близко к сердцу.

Как же, поверил он ему.

Гу Хуайнань скосил глаза на Цзян Тао. Тот с виноватым видом попивал чай, притворившись, что увлечен изучением плана проекта.

Гу Хуайнань внезапно прозрел: этот Цзян Цзо — вовсе никакой не деловой партнер. Ему было лень гадать, зачем именно притащил его сюда Цзян Тао, но вряд ли тот желал ему зла, скорее всего, у него на уме были совершенно другие соображения.

И надо сказать, у Цзян Тао действительно имелись другие соображения.

Этот Цзян Цзо оказался врачом-психиатром по рекомендации одного из его знакомых, специалистом, о котором ходили слухи, будто он творит настоящие чудеса. Цзян Тао как раз подгадал момент, чтобы притащить Гу Хуайнаня на консультацию и проверить его ментальное здоровье.

Еще на прошлой неделе Сяо Тан жаловался, что с Гу Хуайнанем творится что-то неладное: мало того, что он перепутал расположение вещей на рабочем столе, так еще и наотрез забыл, где хранятся договоры по проектам, с которыми работал раньше, а некоторых сотрудников компании и вовсе назвал чужими именами.

Все эти странности наглядно доказывали, что смерть Бо Чжэнфана нанесла ему сильнейшую психологическую травму — настолько тяжелую, что у него помутился рассудок.

Цзян Тао ничего не смыслил в психических расстройствах, но твердо знал одно: если человек болен, его нужно лечить, а не прятаться от врагов в белых халатах.

Как верный товарищ и отличный друг, разве мог он сидеть сложа руки и смотреть, как его приятель сходит с ума? Разумеется, он приложит все усилия, чтобы спасти и исцелить его.

http://bllate.org/book/33208/4077458